

8. Кархалев, Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Д. Н. Кархалев ; ГОУ ВПО «Урал. гос. юрид. акад.». – Екатеринбург, 2010. – 36 с.
9. Муромцев, С. А. Гражданское право Древнего Рима / С. А. Муромцев. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и К, 1883. – 697 с.
10. Нерсесянц, В. С. Теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2001. – 272 с.
11. Правоотношения: теоретические и практические проблемы / В. И. Берестень [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД, 2016. – 315 с.
12. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб. : Лань, 1999. – 224 с.
13. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.

Дата поступления в редакцию: 27.09.2022

УДК 342.122

Д. А. Колбасин, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь;
М. В. Рудько, курсант факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: misarudko@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ И РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматривается сущность института защиты гражданских прав сотрудников и работников органов внутренних дел. Исследование этого института направлено на выработку теоретических рекомендаций для улучшения правового положения вышеуказанных лиц при возникновении ситуаций, обусловленных нарушением их статуса, путем внедрения их в практическую деятельность.

Ключевые слова: гражданское право, способы защиты прав, сотрудники (работники) органов внутренних дел, международный опыт, теоретические аспекты защиты прав, правовое положение сотрудников органов внутренних дел

D. A. Kolbasin, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus;
M. V. Rudko, Cadet of the Faculty of the Criminal Militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: misarudko@gmail.com

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF WAYS TO ENSURE AND PROTECT THE CIVIL RIGHTS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS AND EMPLOYEES

The essence of the institute for the protection of civil rights of officers, as well as employees of internal affairs bodies, is considered. The investigation is aimed to develop theoretical recommendations for the improvement of the legal status of the previously mentioned persons in the situations caused by violation of their legal status by their practical implementation.

Keywords: civil law, methods of protection of rights, internal affairs officers (employees), international experience, theoretical aspects of protection of rights, legal status of internal affairs officers

Динамичность – слово, характеризующее настоящее время. Она отражается во всем, даже в самом устоявшемся столпе повседневности – в правовой системе. В ней динамичность проявляется в виде реформирования существующих институтов права и возникновения новых. Однако прежде необходимо понять, что такое правовая система и чем она образована.

Правовая система Республики Беларусь включает в себя ряд самостоятельных отраслей права, которые, как предполагает сущность любой системы, функционально взаимосвязаны. Несмотря на то что данные отрасли права самостоятельны, они включены в систему, основой функционирования которой является взаимосвязь, отображающаяся в различных вариациях (метод

бланкетирования, заимствование понятий и т. д.). По устоявшемуся мнению система должна иметь остов, на котором основываются все ее незыблемые положения. Так, в системе права он представлен главенствующей отраслью – конституционным правом, поскольку именно данная отрасль права вобрала в себя основные положения регулирования важнейших общественных отношений, посредством чего закрепила в своих структурных единицах нормы, на которых базируется существование всех отраслей права в гармонии. Между тем, по нашему мнению, система права Республики Беларусь и иных государств различных правовых семей сочетает в себе две основообразующие отрасли права. Несмотря на то что конституционное право является ведущей отраслью на данный момент, не следует недооценивать такую отрасль, как гражданское право, которая по своей сути также является ключевой отраслью общего звена правовой системы. Это аргументируется тем, что в исторической парадигме развития права у истоков стояло гражданское право и лишь на его институтах на тот момент базировалась еще одна наиболее богатая в историческом контексте отрасль – уголовное право. Следовательно, можно утверждать, что гражданское право является содержательной основой правовой системы любого государства, поскольку именно на его институтах (имущественные права, личные неимущественные права) были образованы все иные отрасли права, не устанавливающие деликты и санкции за них.

Так, гражданское право является самостоятельной отраслью права, интегрирующей различные правовые нормы, регулирующие имущественные, а также тесно связанные и не связанные с ними личные неимущественные отношения и имущественные отношения, возникающие между различными организациями и гражданами, а также между отдельными гражданами [2, с. 470]. Из данного определения и основных положений вышеуказанной отрасли права следует, что гражданское право является совершенно уникальной отраслью права, поскольку именно оно предусматривает регрессные иски, ответственность за неисполнение условий договора в виде штрафа или пени, институт представительства и различные способы защиты гражданских прав [4, с. 222], на которых и сконцентрируем свое внимание.

Для рассмотрения данного института гражданского права полагаем необходимым отметить существенность последнего, поскольку при детальном анализе его структурных элементов, а именно предмета защиты, в качестве которого выступают гражданские права, проявляется важность его функционирования. Так, в ст. 2 Конституции Республики Беларусь, нормативном правовом акте, обладающем высшей юридической силой, закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью общества и государства, из чего следует содержание ст. 21 Конституции Республики Беларусь, предусматривающей, что государство не только декларирует, но и гарантирует их обеспечение. Данному аспекту уделено пристальное внимание и в основополагающих актах международного права, в частности во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции по правам человека, конвенциях и рекомендациях Международной организации труда и др. При этом следует указать, что человеческое измерение правовой государственности невозможно без гарантии реальности прав человека и их защиты от нарушений. С учетом перспективы развития общественных отношений по восходящей линии и постоянно возрастающих требований к обеспечению и защите прав, интересов и свобод человека, которые напрямую связаны с такими категориями, как имущественные и личные неимущественные права, судьбоносность и репутационность данных категорий будут только возрастать. Анализ данных категорий и в целом института обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав находится в центре внимания цивилистической науки.

Данный анализ обусловливается своими отраслевыми причинами, в первую очередь необходимостью повышения эффективности обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных прав граждан. Это объясняется многими обстоятельствами, в том числе необходимостью раскрытия социальной ценности этих прав, дальнейшим усилением гарантий их осуществления, что будет в целом способствовать повышению роли права на современном этапе развития государства. И следует отметить, что в настоящее время внимание обеспечению и защите имущественных и личных неимущественных прав граждан значительно возросло. Они остаются приоритетным направлением предметного исследования в теории и побудительным мотивом действия на практике. Так, исследованием способов защиты прав и охраняемых зако-

ном интересов занимались Р. Ю. Березнёв [1], О. А. Воробьёва, Е. М. Чертакова [2], Г. П. Панфилов [3], М. К. Сулейменов [4], А. В. Чигилейчик [5] и др.

Установив актуальность указанной темы и необходимость ее дальнейшей теоретической проработки, полагаем возможным приступить к рассмотрению обозначенного вопроса.

Так, в отрасли гражданского права Республики Беларусь существует ряд различных способов защиты имущественных и личных неимущественных прав, но этот перечень не является строго определенным, поскольку гражданское право является динамичной отраслью, готовой трансформировать свои положения и включать в себя новые нормы, если существует необходимость в упорядочении развивающихся общественных отношений. Данный перечень закреплен в ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь и предусматривает различные способы защиты, к которым относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности, а также иные способы, изложенные в этой норме.

Рассмотрев данный перечень, следует указать, что он регулирует сложившиеся общественные отношения между физическими лицами, между физическими и юридическими лицами, а также между юридическими лицами. Из ряда указанных субъектов выкристаллизовываются две категории лиц – физические и юридические лица. На наш взгляд, такая категория, как физические лица, довольно пространна, поскольку она включает в себя различные категории субъектов, обладающих отличительными друг от друга правовыми статусами. Различные категории индивидуально-определенных субъектов обладают дополнительным объемом прав, который предоставляет им более широкий спектр способов защиты при их нарушении или ограничении. К таким субъектам, как правило, относятся наименее защищенные категории граждан, но, по нашему мнению, необходимо расширить данный перечень такой категорией, как сотрудники и работники органов внутренних дел (ОВД). На первый взгляд, указанная категория обладает рядом прав, которые предоставляются им в силу исполнения служебных обязанностей. Однако следует учитывать, что данные права дают преимущество лишь в ординарной жизни, которая им сполна не доступна в силу ряда факторов, к одному из которых можно отнести ситуацию, при которой возникает острая политическая нестабильность, как это происходило, например, в Республике Казахстан в начале 2022 г. В связи с этим лица, у которых основное предназначение в служебной деятельности и не только – защита прав сограждан и иных субъектов, находящихся на территории государства, которому они присягнули, оказываются в положении, при котором их собственные права и интересы ущемляются теми, на защите чьих прав они стоят. Так, в 2020 г. во время политической нестабильности на территории Республики Беларусь и в период после нее наблюдались различного рода провокационные действия, в том числе использование антимакетинга (негативно направленной системы, охватывающей информационный сектор путем распространения листовок, плакатов, объявлений с агрессивно направленным содержанием) в отношении сотрудников и работников ОВД, а также иных представителей силового блока. К такого рода действиям мы относим умышленное повреждение имущества сотрудников и работников ОВД, угрозы насильственной расправы в отношении сотрудников и работников ОВД, а также их семей, хулиганские действия, в том числе порча имущества путем его колеровки, оставления царапин и различных отметок, гонение в социальных сетях и мессенджерах, распространение негативно направленных прокламаций и порочащих сведений в средствах массовой информации, размещение оскорбительных надписей в местах проживания и самовольное использование личных изображений, совмещенное с обезображиванием и графической доработкой запрещенной символикой, отказ в обслуживании в местах общественного пользования и т. д. Данный перечень не является исчерпывающим, и указанные действия – дело не одного повторения. На текущий момент в силу качественного исполнения служебных обязанностей, в рамках профилактических мероприятий, а также мероприятий по пресечению и противодействию деструктивному элементу представителями правоохранительных органов такого рода практика сведена до минимального уровня.

Между тем, принимая во внимание вышеизложенное, полагаем необходимым определить ряд теоретических основ для превенции данных действий и противодействия им, что в совокупности позволит в процессе теоретического познания определить наиболее существенные методы, которые можно будет внедрить в качестве практического аспекта.

Так, считаем, что первичной преференцией сотрудников и работников ОВД должна являться льгота, заключающаяся в освобождении от уплаты государственной пошлины и различных процессуальных издержек с переносом их полного объема на оппонента в делах по защите ущемленных прав и интересов. В связи с тем, что имущественный фактор порой является ключевым в принятии того или иного решения, не всегда имеются свободные платежные средства, чтобы заниматься процессуальными действиями через представителя. Вместе с тем в дополнение к данной преференции вполне закономерно представляется предложение об организации в территориальных подразделениях ОВД на базе областных управлений (главного управления) в рамках юридической службы, юридического отдела оказания соответствующих услуг сотрудникам и работникам ОВД. Таким образом, при возникновении ситуации, в которой законные права и интересы представителя силового ведомства нарушены, у него появляется возможность обратиться к штатному адвокату, способному оказать необходимые услуги в соответствии со сложившейся ситуацией.

В силу различных обстоятельств одним из наиболее остро стоящих вопросов для сотрудников и работников ОВД является временной фактор, поскольку в служебное время они не могут обеспечивать выполнение процессуальных требований. Вместе с тем особенности служебной деятельности могут полностью перекрывать свободное время, что может привести к истечению процессуальных сроков. Таким образом, полагаем, что было бы рационально возложить бремя доказывания в рамках уголовного процесса на государственного обвинителя, а на подразделение юридической службы (отдела) территориального ОВД – обязанность по обеспечению судебного разбирательства (от своего имени осуществлять запросы в интересах сотрудника или работника и т. д.), что позволит в полной мере реализовать институт представительства в рамках того или иного судебного процесса без наличия сопутствующих издержек по поиску представителя, заключению договоров, проведению консультаций для указанной категории лиц.

Следует также отметить, что сотрудники и работники ОВД задействованы непосредственно в социальной сфере и основной целью их деятельности является оказание помощи гражданам, которая достигается при розыске преступника, правонарушителя, лица, безвестно исчезнувшего, имущества, похищенного при противоправном посягательстве, и иными законными действиями. Необходимо указать и на тот факт, что при защите прав и восстановлении ущемленных интересов сотрудников и работников ОВД императивно с ординарным правовым исходом должна следовать компенсация морального вреда, поскольку субъект, который осуществляет поддержку (помощь) абсолютно всем гражданам Республики Беларусь, гражданам иностранных государств, а также лицам без гражданства, может усомниться в своей социальной значимости и эффективности выполняемых функций. В то же время компенсация морального вреда позволит ему восстановить свой психофизический баланс, вернуться к привычному времяпрепровождению, а также даст возможность передать полученные средства, являющиеся по его суждению свободными, нуждающимся – в детские дома, хосписы, общества ветеранов, инвалидов и т. д.

На определенном уровне правовой идентичности с вышеуказанным положением, обуславливающим императивную компенсацию морального вреда, располагается аспект возмещения ущерба, причиненного девиантным действием правонарушителя. Так, в классическом понимании данного вопроса компенсация морального вреда является факультативным действием в рамках разбирательства, а возмещение ущерба, причиненного непосредственно деянием лица, преступившего закон, имеет характер основного ценза. Исходя из этого, в целях совершенствования правового регулирования возмещения вреда лицам, пострадавшим от противоправных действий, считаем необходимым создать дополнительную защиту потерпевших со стороны государства. Побудительным мотивом в этом направлении может явиться тот факт, что лицам, которым в результате противоправных действий причинен вред жизни, здоровью, имущественным и личным неимущественным правам, были бы предоставлены права на государственную компенсацию такого вреда сразу же после установления вины причинителя вреда и определения

суммы ущерба. При этом речь идет о возмещении не только причиненного вреда, но и упущенной выгоды. В свою очередь, государство, как главный защитник прав и интересов всех членов общества, у которого для этого есть все возможные средства, вправе взыскать затраты, понесенные в связи с возмещением причиненного вреда, включая розыск причинителя вреда и поиск требуемых доказательств. Необходимость в государственной компенсации представляется возможной и объясняется тем обстоятельством, что причиненный вред иногда не может быть возмещен виновным самостоятельно из-за отсутствия у него денежных средств. Такая практика имеется, в частности, в Великобритании (Закон о компенсации ущерба, причиненного преступлением), Германии (Закон о компенсации жертвам насилия, Социальный кодекс ФРГ) [3, с. 3–4].

Наряду с указанными выше положениями считаем рациональным закрепить право сотрудников и работников ОВД на защиту собственного изображения, так как одним из способов негативного влияния на данную категорию лиц служило размещение их собственных изображений, по которым их можно было идентифицировать, с графической доработкой и запрещенной символикой. При использовании данного способа причиняется вред нематериальным правам сотрудников и работников ОВД, чьи изображения были размещены, тем самым одновременно с умалением их деловой репутации нарушается право на тайну личной жизни. Внедрив данное положение, возникнет правовая охрана собственного изображения указанных субъектов, которая будет распространяться на весь их облик, запечатленный на материальном носителе или выгруженный в сеть Интернет, включая фрагментарный образ, позволяющий персонифицировать соответствующего субъекта, что дополнит состояние информационной защищенности сотрудников и работников ОВД [5, с. 205].

Следующим основанием для обеспечения и защиты прав сотрудников и работников ОВД является обязательное государственное страхование, предусмотренное ст. 40 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». В настоящий момент данная гарантия существует и активно используется указанными категориями лиц, но, на наш взгляд, в силу исполнения последними своих служебных обязанностей и возникновения определенных остротекущих конфликтных ситуаций между представителями власти и деструктивным элементом имеется угроза причинения вреда жизни и здоровью не только сотрудника или работника ОВД, но и членов их семей. Так, нередко в результате совершения правонарушений против правоохранителей также наносится ущерб имуществу, принадлежащему последним, что в совокупности с причинением вреда жизни и здоровью сотрудников и работников, а также членов их семей складывается в одиозный материальный и психологический ущерб, который вызывает неустрашимые последствия для их морально-психического состояния, поскольку правонарушения в отношении вышеуказанной категории лиц характеризуются особым цинизмом и неуважением к обществу и государству. Таким образом, полагаем необходимым расширить данную гарантию и распространить обязательное государственное страхование на жизнь и здоровье членов семей правоохранителей, а также на принадлежащее им имущество от последствий, причиняемых вследствие противоправного посягательства. Это позволит дополнительно обеспечить неизменное состояние здоровья вышеуказанной категории лиц и сохранность их имущества, создаст условия для снижения психологической напряженности последних, обусловленной возможностью целенаправленного причинения ущерба, и даст возможность обеспечить им реально существующую всестороннюю социальную защищенность, что будет способствовать формированию сконцентрированности исключительно на служебной деятельности без отвлечения внимания на сторонние вопросы.

Ряд данных способов и гарантий позволят более эффективно подойти к вопросу защиты прав сотрудников и работников ОВД от противоправных посягательств, ускорят и облегчат течение судопроизводства для сотрудника и работника, предоставят им возможность наиболее безболезненно восстановить нарушенные права до состояния, предшествовавшего совершению противоправного деяния в отношении их или их семей, позволят на оставшиеся средства заняться благотворительностью, а также создадут устойчивый морально-психологический климат в рядах ОВД, что повысит продуктивность служебной деятельности и здоровую активность непосредственно в быту, ведь психологический фактор является наиболее сильным мотиватором к совершению действий, в данном случае общественно полезных.

Список использованных источников

1. Березнёв, Р. Ю. Неправомерное использование маркетинговых технологий: гражданско-правовые способы защиты / Р. Ю. Березнёв // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 168–174.
2. Воробьёва, О. А. Понятие и принципы гражданского права / О. А. Воробьёва, Е. М. Чертакова // Балт. гуманитар. журн. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 469–471.
3. Панфилов, Г. П. Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран / Г. П. Панфилов // Право и политика. – 2020. – № 6. – С. 1–14.
4. Сулейменов, М. К. Понятие и способы защиты гражданских прав / М. К. Сулейменов // Защита гражданских прав. – Алматы, 2011. – С. 222–226.
5. Чигилейчик, А. В. Гражданско-правовая защита собственного изображения физического лица / А. В. Чигилейчик // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 201–205.

Дата поступления в редакцию: 21.09.2022

УДК 342.9

Н. Е. Матюшенко, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: matushenko2787@mail.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛЕТА БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА КАК НОВАЯ МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Проводится содержательный анализ нового вида мер административного пресечения как ответной реакции государства на появление новых вызовов и угроз с использованием беспилотных летательных аппаратов. Обосновывается позиция, согласно которой наряду с нормативным закреплением правомочий конкретного государственного органа на применение меры пресечения полета беспилотных летательных аппаратов и выбор конкретного средства для его принуждения к посадке, повреждения или уничтожения должен быть регламентирован порядок принятия решения на применение данной меры административного пресечения и оформления его результатов. Предлагаются конкретные организационно-правовые меры по нормативному закреплению оснований и порядка применения данной меры административного пресечения и оформления результатов ее применения.

Ключевые слова: мера административного пресечения, правовое регулирование применения мер пресечения, прекращение полета беспилотных летательных аппаратов, средства радиоэлектронной борьбы, процессуальный порядок оформления решения и результатов применения прекращения полета беспилотных летательных аппаратов, способы и средства прекращения полетов беспилотных летательных аппаратов

М. Y. Matiushenko, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: matushenko2787@mail.ru

DRONE FLIGHT TERMINATION AS A NEW ADMINISTRATIVE PREVENTIVE MEASURE

The article provides a substantial analysis of a new type of administrative preventive measures as a state response to new challenges and threats of the use of drones. The position is justified, according to which, along with the normative consolidation of the powers of a particular state body to implement a preventive measure for drone flight termination and the choice of specific means for compelling it to land, disruption or destruction, the procedure for making a decision on the use of such administrative preventive measure and registration of its results should be regulated. Specific organizational and legal measures are proposed for regulatory consolidation of the grounds and the procedure for implementation of this administrative preventive measure and registration of the results of its application.

Keywords: administrative preventive measure, legal regulation of the application of preventive measures, drone flight termination, means of electronic warfare, procedural order for making decisions and results of the application of drone flight termination, methods and means of drone flight termination

В современных условиях беспилотные летательные аппараты (БПЛА) (дроны, авиамодели, квадрокоптеры) используются, во-первых, государственными органами для обеспечения публичных интересов в области обеспечения безопасности, общественного порядка, обороны, охраны Государственной границы Республики Беларусь, в поисково-спасательных операциях, во-вторых, коллективными и индивидуальными субъектами негосударственной сферы в собственных целях.